Линия обороны реки Девять Гейтс.

Тонг Ту Лай, одетый в прекрасную голубую броню, патрулировал отрицательно вдоль реки Девять Ворот, и время от времени ревел в артиллерийском батальоне Уджин Чаоха за глиняной стеной: "Всем взбодриться и поторопиться построить бункеры, чтобы предотвратить огонь варваров Мин"!

Тонг Ту Лай виртуальный возраст сорок лет, треугольное лицо, рухнувший нос, большая оправа, и это ощущение явно не тот человек, как раньше, когда он притворялся внуком перед Доргон.

В дополнение к артиллерийскому батальону "Удзин Чаоха" на среднем участке линии обороны "Девять ворот реки" также имеется северокорейское Знамя Чжэнбай, Восточно-Японское Красное Знамя, и два китайских Знамени Чжэн синего цвета - две силы "А Ла", общей численностью 20 000 человек, вместе охраняющие артиллерийский массив "Удзин Чаоха".

Как и ожидал Мао Юань И, Доргон установил три оборонительные линии в стометровом коридоре Ляоси от Шаньхайгуань до Гуаннин бывшего Тунвея, опираясь на местность.

Три линии в основном состоят из пушечных кормовых флагов, а не маньчжурно-монгольского ядра, поэтому Доргона сочла, что они могут позволить себе сложить столицу.

Строго говоря, Доргон на самом деле не сражался с армией Тяньву, поэтому он был уверен и чувствовал, что два его желтых флага могут полностью повесить армию Тяньву.

В битве при Чунчжэне 12, Доргон был единственным оставшимся в живых из Восьмизнаменной армии, которая переместилась на юг, и он был единственным, кто добрался до Пекина и продал Бабо-море, что заставило его думать, что он опередил Чжу Цзы Ланга по уровню интеллекта.

В конце концов, Доргон - единственный человек, у которого хватает смелости захватить город, и единственный раз он это делает, когда быстро берет Ичжоу и убивает Цзинь Гуфэн.

Это все часть уверенности Доргона.

В конце концов, солдаты вынуждены сделать первый шаг к концу войны.

Платье сержантов японских и корейских знамен ничем не отличалось от китайских, все они носили тканевые доспехи, но хлопчатобумажные доспехи еще не пользовались большой популярностью, только элитные маньчжурские солдаты могли позволить себе носить их. (До реформы в период Цяньлуна доспехи армии в основном были объединены в хлопчатобумажные доспехи).

Несколько маньчжурских K'la Zhangjing в артиллерийском массиве, с большим каркасом, чем у Tong Tulai, и чувством превосходства, сухой и тонкий K'la Zhangjing патрулировал вдоль артиллерийского массива, время от времени крича и пинаясь несколько раз по окружающим китайским и японским войскам.

Этот Цзяла Чжанцзин с несколькими шрамами на лице, названный E Retreat, когда-то был маньчжурским положительным желтым знаменем, который превратился в положительное белое знамя, когда Доргона поменяла два желтых знамени на два белых.

Хорошо то, что его старый босс Ао-Бай знал правильный поступок, когда император Шэнь

Синь вовремя захватил трон, чтобы вступить в зависимость, после чего по заслугам награды, когда господин белого знамени, Е Отступите это последовало за славой, по записи скота Чжанцзин поднялся во славу Цзяла Чжанцзин.

Независимо от того, является ли это маньчжурским знаменем Чжэнхуан или знаменем Чжэнбая, оба являются настоящими татарами, избитая китайская армия и солдаты Инь не осмеливаются говорить в гневе, а только тайно проклинать.

Семнадцати-восемнадцатилетний армейский знаменосец Хань был пьян и возмущен, а после того, как Е Отступление ушло, он прошептал глубоким голосом: "Собачий татарин!".

Е Отступление резко повернулось назад и посмотрело на него с намеком на любопытство на лице, указывая на него: "Ты, малыш, выглядишь знакомо, как тебя зовут"?

Молодой знаменосец не изменил своего лица: "Я, Цуй Шуан, несколько раз встречался с господином в старой крепости Фушунь...".

Во время войны в Ляодуне император Тайцзи завербовал всех сильных мужчин в стране, и все мужчины старше четырнадцати лет вступили в армию, а ему тогда было всего двенадцать лет, его насильно утащил Е Отступление.

В то время, Е Retreat убил свою мать и угрожал убить своего отца, Цуй Ыньтай, так что Цуй мог пойти только с ними.

Е Отступление убило слишком много людей, и еще более насильственно призвал знамена армии Хань, он смотрел и смотрел, но он не мог вспомнить молодой человек перед ним, имея какое-то взаимодействие с ним.

Е Retreat внезапно стало мрачно и сказал: "Что ты только что сказал?"

Цуй Шуан даже улыбнулся и кивнул: "Ваше превосходительство, я просто поздоровался с вашим превосходительством".

"О?" Е Отступление было немного подозрительным, он погладил свою бороду и вдруг спросил: "До того, как вы присоединились к Уцзин Чаоха, вы были Шэньян гарнизона королевства Мин?

Цуй Сяо даже встал на колени, его лицо показало скорбь и гнев: "Милорд, во время войны на реке Хун, маленький человек был захвачен в плен армией Мин, три года работал, а затем был включен в состав Ляодунской армии, дислоцированной в Шэньяне, к счастью, святой император Цин восстановил Шэньян, и только тогда маленький человек смог обрести свободу и воссоединиться с Восьми Знаменами, став славным артиллеристом в артиллерийском батальоне Ужэн-Чаоха..... "

Путаница на лице Е Ретрит постепенно отступила, а вместо этого раскрыл цвет рельефа, он кивнул головой и сказал: "Вы очень хорошо, попробуйте убить больше войск Мин, выполнить хорошо Бен Чжан Цзин поднимет флаг и принять вас, как мешковатый!

"Благодарю вас, милорд, за то, что вы меня выращиваете!" Цуй Шуан неоднократно котовал, его голос был полон волнений.

Е Retreat засмеялся и погладил усы, прежде чем уйти с негативной рукой и продолжил осматривать оружейную массу.

Положив голову на колени, Цуй Шуан внезапно засиял от небывалой свирепости, и он снова улыбнулся, когда встал.....

"Вуу! Ух ты! Фу!"

Звучали трубы, и из армейского лагеря Мин выливалась приливная волна людей, все они были одеты в доспехи из оранжевых тканей, которые издалека выглядели ослепительными.

Чжу Юньенг и Чжоу Синьяо привели шесть тысяч воинов знамени Мин Чжэнхуань в атаку на формирование артиллерийской группировки Уцзинь Чаоха "Девять человек Хэцин" в двух направлениях.

Чжу Юнэн подстегнул свою лошадь и поднял меч, чтобы напасть вперед, крича: "Братья, убейте татара!".

В сокрушительном призыве, тысячи маньчжурских солдат не чувствовали ничего плохого вообще, один за другим следовали крики, они сделали твердый шаг, к Цин армии Ужен Чаоха артиллерийского массива толкать, все стремятся быть Батулу.

Видя воинов женского племени Чжэнь настолько доблестно, что из строя войска Мин разразилась приливная волна ликования: "Нахуй их! Вы, ребята, лучшие!"

В городе Вэйюань Чжу Цзи Лонг посмотрел на роящийся положительный желтый флаг, а затем посмотрел на время на его карманных часах, и сказал Вэйву Бо Ван Цзюнцзе: "Пусть взрывной батальон армии Шэньву продвигается вперед, и непосредственно уничтожить уничтожение татара Вуцзинь Чаоха".

Лицо Ван Цзюндзи было переполнено радостью, Его Величество, наконец, собирался использовать артефакты Божественной Боевой Армии!

Он тяжело кивнул, торжественно сжал кулак в сторону Чжу Цзы Лун, поднял за собой аленький плащ, развернулся и ушел.

Чу Цзы Лонг снова посмотрел на остальных генералов и медленно сказал: "Иди готовься, после того, как артиллерийский батальон Уджин Чаоха закончит, отпусти бой"!

Железная броня была стуком, и все генералы кричали: "Последний генерал будет выполнять приказы!".

Взрывной батальон армии Шэньву использовал отработанные пули, также известные как гранаты, для производства взрывов.

Самые ранние цветущие снаряды появились в династии Северная Сонг, армия Мин также использовала цветущие снаряды, но такие цветущие снаряды и более поздние поколения, чтобы увидеть цветущие снаряды - это две разные вещи.

После использования отработанных снарядов, гранулы взорвались, чтобы произвести шрапнель и ударные волны могут быть взорваны младший брат, на этот раз большая часть Мин армии использовала отработанные снаряды в основном ядовитые снаряды, которые загружаются ядом волка, асфальтом, мышьяком и другими веществами, выстрелил из взрыва, чтобы произвести ядовитый дым.

История династии Цин унаследовала технологию цветущих бомб династии Мин, годы Канси

успокоили джунгли, армия из восьми знамен использовала цветущие бомбы, чтобы справиться с верблюжьим формированием Кардана, поразила два яйца вау вау.

Однако эта операция с цветущим снарядом очень сложна в сочетании с незрелой технологией взрыва, очень опасна, может не самоуничтожиться, общая артиллерия просто не решается на игру.

В пятнадцатом и шестнадцатом веках европейцы также научились изготавливать ракушки, их технология взрывателей не зрелая, не осмеливаются играть, до восемнадцатого века израсходовали ракушки, потому что технология не зрелая, дорогая, была отброшена миром, в основном никем не использовалась.

До начала Наполеоновских войн наибольшее количество снарядов по-прежнему составляли твердые артиллерийские снаряды, на долю которых приходилось около 70-80% от общего количества боеприпасов, использованных национальными армиями, за которыми следовали дробовые снаряды, вместе они составляли около 90% от общего количества боеприпасов, а общее количество - более чем, видно, как непопулярны открытые снаряды.

Но эта проблема, под руководством великого императора Тяньву, была быстро решена Военно-промышленным научно-исследовательским институтом Даминга, который создал самовозгорающийся предохранитель, устранивший необходимость в ручном зажигании медицинской закрутки предохранителя, и загорелся непосредственно при разряде стреляющего снаряда.

Эта технология не была сложной, и все о новом предохранителе было обычным, только деревянная труба, после популяризации физических наук в Чу Цзи Лонге, но любой, кто имел хоть какие-то знания о механике трения, сопротивления и т.д., не имел проблем с ее пониманием военными мастерами, изготавливавшими снаряды в Бюро Военной Промышленности.

Артиллерийские орудия, которые стреляли из цветущих снарядов в армии Шэньву, были не красными эоловыми пушками, а крупнокалиберными минометными пушками, и минометные орудия могли стрелять как из цельных снарядов, так и из цветущих снарядов.

Против артиллерийского массива Уген Чаоха за окопами пушка "Хонги" имела ограниченное применение и не могла стрелять потраченными пулями.

Это было связано с тем, что дальность действия минометов составляла всего 2-3 мили, и чтобы избежать уничтожения артиллерийским батальоном Угенчуха, Чжу Чичжун приказал Чжу Юньенгу поднять на вершину Желтый флаг, чтобы привлечь огонь.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065053